

Когда Цюй И и остальные ушли, старуха Мэн наконец нашла время спросить дочь и зятя, что они собираются делать после такого шумного возвращения — останутся ли они в семье Цюй или что-то другое.

Госпожа Мэн посмотрела на мужа, прикусила губу и с некоторой неуверенностью сказала:

— Мама, на самом деле, я хочу разделить семью.

— Что за чушь ты несёшь? Родители ещё живы, и ты говоришь о разделе семьи? Хочешь, чтобы тебя осуждали? — нахмурилась старуха Мэн, ругая дочь, но краем глаза наблюдая за Цюй Сыню.

Лицо Цюй Сыню не изменилось, он глухо сказал:

— Мама, не ругай Хуэйнян, я тоже давно хочу разделить семью.

Цюй Сыню не был сильно привязан к семье Цюй. Он вырос в семье Мэн, и для него семья Мэн была его настоящим домом.

Старуха Мэн посмотрела на дочь и зятя и усмехнулась:

— Если вы двое не боитесь, идите и скажите старухе Цюй, что хотите разделить семью. Если вам действительно удастся это сделать, я сразу же извинюсь перед старухой Цюй и скажу, что все эти годы я ошибалась.

Хотя старуха Мэн редко бывала в семье Цюй, она прекрасно понимала, что там происходит. Почему старуха Цюй так сильно эксплуатировала старшего, второго и четвёртого сыновей? Всё ради её любимчика, пятого сына!

Учёные люди — это роскошь, и обычным крестьянам нелегко обеспечить их. Не говоря уже о плате за обучение, письменные принадлежности тоже стоят денег. Старая семья Мэн, чтобы отправить своего старшего внука Мэн Кэ в школу, несколько лет жила впроголодь.

Жизнь старой семьи Цюй была ещё хуже, чем у семьи Мэн, а пятый сын Цюй не умел заботиться о семье, всё время держался как учёный. Старуха Цюй, чтобы поддержать его, могла только эксплуатировать других сыновей.

— Мама, правда ничего нельзя сделать? — Госпожа Мэн верила суждению матери, но она действительно хотела разделить семью, даже если придётся уйти с пустыми руками.

Старуха Мэн вздохнула и дала им совет:

— Если твой муж не сможет каждый месяц приносить деньги домой, и вашей семье придётся есть зерно старухи Цюй, возможно, есть шанс.

Пока Цюй Сыню будет приносить деньги в семью Цюй, и пока пятый сын будет нуждаться в поддержке других, раздел семьи невозможен.

— Но, но они так обращались с моим Игоэром, я, я... — Госпожа Мэн заплакала, её сердце было переполнено горечью.

Хотя после встречи с Лян Каншэном она уже не так сильно беспокоилась и отвергала эту свадьбу, но мысль о том, что её сына заставили выйти замуж ради исцеления, всё ещё терзала её, и она не хотела больше видеть семью Цюй.

Старуха Мэн, в конце концов, пожалела дочь и, подумав, пообещала:

— Вы с мужем и Сяо Цзяном оставайтесь в семье Мэн. Здесь у вас есть одежда, постель и комната. Можете жить здесь несколько дней, даже несколько месяцев. Разделить семью Цюй не получится, но если старуха Цюй осмелится прийти за вами, я вас прикрою.

Как сын и невестка, Цюй Сыню и госпожа Мэн всегда были ниже старухи Цюй, но старуха Мэн была другого уровня. Она и старуха Цюй были ровесницами, и она не боялась, что семья Цюй устроит скандал.

Госпожа Мэн кивнула и достала из кармана кошелёк:

— Мама, мы живём в вашем доме, едим ваше зерно, вот немного денег.

Это были её сбережения, которые она нашла в комнате, когда уходила из семьи Цюй. Тогда она уже думала, что не вернётся, и взяла спрятанные деньги, а остальное не имело значения.

Старуха Мэн вернула кошелёк дочери:

— Ты с трудом накопила эти несколько лянов, они тебе ещё пригодятся. Не нужно мне платить, я сама разберусь с вашим питанием.

Раньше, чтобы дочь не беспокоилась, живя в семье Цюй, старуха Мэн рассчитала зарплату зятя и отдала её им. Теперь, когда её семья жила в старой семье Мэн, их еда должна была быть вычтена из зарплаты, а если что-то останется, можно было подумать, стоит ли отправлять это в семью Цюй.

Пока госпожа Мэн и другие обсуждали, как не возвращаться в семью Цюй, старуха Цюй тоже бурлила. Она хотела, чтобы Цюй Даню и другие пошли с ней в семью Мэн, она не могла смириться с тем, что Цюй И забрал так много вещей.

Цюй Эрню тайно закатил глаза и сказал:

— Мама, перед тем как идти в семью Мэн, давайте сначала решим, что делать с деньгами, которые дали в качестве приданого.

— Эрню, что ты имеешь в виду? Мы с отцом ещё не выжили из ума, чтобы ты вмешивался в дела семьи Мэн! — закричала старуха Цюй, брызгая слюной на лицо Цюй Эрню.

Цюй Эрню с отвращением вытер лицо и продолжил:

— Мама, давайте поговорим спокойно, не нервничайте, сначала послушайте меня.

— Подумайте, теперь все знают, что у нас есть эти деньги. Если их оставить дома, вдруг их украдут, и будет очень обидно. Я думаю, лучше купить пару му земли и отремонтировать дом.

— В нашей комнате щели в окнах такие большие, зимой дует холодный ветер, а крыша тоже протекает, летом в комнате идёт дождь. Не только у нас, но и у вас, и у старшего брата, и у Саньи тоже нужно ремонтировать. Старший брат, ты ведь согласен?

Цюй Эрню передал слово Цюй Даню, который нервно потирал руки, взглянул на младшего брата, в глазах мелькнул блеск, но он быстро потух, и он ничего не сказал.

Не надеясь на помощь старшего брата, Цюй Эрню безразлично улыбнулся и продолжил

спрашивать старуху Цюй:

— Мама, я прав?

— Ты несёшь чушь! — Старуха Цюй чуть не подпрыгнула. — Ты хочешь купить ещё земли, чтобы мы её обрабатывали? Ты, ленивый обжора, вечно где-то пропадаешь, готов помогать другим, но не хочешь работать на своей земле. Ты хочешь загнать меня или отца в могилу?

Старуха Цюй тоже хотела купить больше земли, но она знала, что старший сын и его семья уже с трудом справляются с имеющейся землёй. Если купить ещё, второй и четвёртый сыновья не будут помогать, и чтобы земля не пропадала, придётся работать ей и мужу. Она не хотела этого делать.

Цюй Эрню усмехнулся и отступил:

— Тогда давайте отремонтируем дом, купим черепицу и поменяем рамы. Это не будет стоить много.

— Дом в порядке, никаких проблем нет. Ты вечно только ешь наше зерно, не можешь даже сына родить, а ещё имеешь наглость предлагать что-то. Если тебе не нравится, убирайся! — Старуха Цюй ни за что не согласилась бы потратить деньги на это.

Лучшая комната в семье Цюй досталась пятому сыну, затем старухе Цюй и её мужу, потом четвёртому сыну, затем второму сыну и его жене, и, наконец, старшему сыну и его семье.

На самом деле, зимой дуло, а летом протекало именно у старшего сына, потому что они жили в доме, построенном тридцать лет назад. Остальные комнаты были в порядке.

Слушая, как старуха Цюй ругается, госпожа Ми сжалась. Она чувствовала, что свекровь ругает её, и её сердце сжалось.

Помедлив, Цюй Даню покачал головой, когда Цюй Эрню хотел что-то сказать. Он не осмелился посмотреть на младшего брата и мать, только опустил голову ещё ниже, и его спина сгорбилась ещё больше.

Цюй Эрню с досадой фыркнул. Такой хороший шанс был упущен, и в будущем будет сложно. Купить немного черепицы — всего несколько сотен вэней, но старший брат и невестка были слишком трусливы.

Старуха Цюй, видя, что ей удалось подавить обоих сыновей, с гордостью подняла голову и толкнула молчавшего старика Цюй:

— Старик, скажи, нужно ли нам идти в семью Мэн? Чжицай сказал, что Цюй И забрал вещи, которые стоят немало денег. Это всё приданое, которое дала семья Лян, как можно позволить семье Мэн забрать это!

Старик Цюй затянулся самокруткой и ничего не ответил.

Но Цюй Эрню сразу же заявил:

— Мама, если вы хотите, чтобы вас ругали в семье Мэн, идите сами, я не хочу связываться с тёщей Цюй Сыню, я не пойду!

Старуха Цюй чуть не задохнулась от злости. В отличие от Цюй Сыню, который просто не был

близок с ней, Цюй Эрню был словно рождён с непокорным характером и совсем не слушался. Его жена тоже была такой, оба были готовы на всё, и старуха Цюй часто не могла с ними справиться. Она била себя в грудь и ругалась:

— Все вы родились, чтобы меня мучить, какая же я несчастная...

С вмешательством Цюй Эрню старуха Цюй так и не смогла пойти в семью Мэн, потому что старик Цюй не дал согласия. На него повлияли слова Цюй Эрню, и сколько бы старуха Цюй ни бушевала, без его одобрения она не могла ничего сделать.

<http://bllate.org/book/16698/1533400>